

Юрий Лановой

ДРАМА

СУДЬБА ОФИЦЕРА

18+

Юрий Лановой

СУДЬБА ОФИЦЕРА

«Автор»

2024

Лановой Ю.

СУДЬБА ОФИЦЕРА / Ю. Лановой — «Автор», 2024

В своём новом произведении автор рассказывает о сложной судьбе офицера из Группы Советских Войск в Германии, который накануне вывода войск ради спасения любимой, оставшейся на родине, дезертировал из армии и стал со временем крупным немецким бизнесменом. Как и в дебютном произведении «Три Светланы», на фоне судеб главных героев прослеживается жизнь самого автора

© Лановой Ю., 2024

© Автор, 2024

Юрий Лановой

СУДЬБА ОФИЦЕРА

Юрий ЛАНОВОЙ
СУДЬБА ОФИЦЕРА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. КАРОЛА

Глава первая. Трудное решение

Во дворе громко залаяла собака. Георг проснулся, приподнялся с постели и крикнул в открытую форточку: «Казбек, замолчи!» Хотел еще что-то добавить, но запнулся, тяжело вздохнул и медленно опустил своё тело на надувной матрац, покрытый шинелью и служивший ему постелью. Он вспомнил, что находится не дома в своей деревне, в далёкой Сибири и пытается утихомирить своего верного волкодава, а в самом центре Западной Европы, на шикарной вилле, правда, не в её уютных апартаментах, а в самом низу, в маленькой каморке, которую делил с ним садовник, и во дворе хозяйничала огромная немецкая овчарка. Послышался шум мощного двигателя автомобиля, резкий скрип тормозов, хлопанье дверью, звонкий командный голос подвыпившей женщины, радостный визг собаки, и всё это полуночное действие, сопровождаемое звоном разбившейся бутылки, руганью женщины, укоризненными возгласами мужчины прошло над окном его каморки и завершилось во внутренних покоях виллы. Георг еще долго ворочался на своем неуютном ложе, пытаясь вновь заснуть, но в мозгу, чередой кратких воспоминаний, промелькнула почти вся его предыдущая жизнь.

От деревни до школы в соседнем поселке лесорубов было несколько километров, и в хорошую погоду, напрямую через лес, это расстояние можно было пройти быстрым шагом часа за полтора. Зимой, напрямую через сугробы, было гораздо дольше, да и небезопасно – проваливались по самые уши, поэтому шли по накатанной санями и машинами дороге, надеясь, что кто-то подвезёт. Школьный транспорт был не предусмотрен, хотя обещан на каждом собрании односельчан, особенно накануне очередных выборов. А среди школьников были и первоклассники! Большинство из них в такие дни отсиживалось дома. В школу, как правило, шли одной большой группой, стараясь не отставать. Старшие учитывали возраст и силы младших+

и не слишком спешили. Обратно домой уже разбивались на группы, группки или пары и шли в другом темпе и даже по другой дороге. Деревенская администрация, да и родители каждый раз напоминали детям – и маленьким, и большим – что возвращаться из школы нужно всем вместе: в лесу полно зверей, правда, на людей они нападали крайне редко, да и то, когда люди находились в одиночестве. Это было официальное, административно-родительское предупреждение, но все понимали, что более строго оно касалось того факта, что лесорубы были люди неместные, заключенные, преступники, отбывающие в этих чащобах свой срок, и они могли обидеть детей, особенно старших школьников, хотя должны были строго охраняться. А такое случалось.

Такое случилось, когда Георг уже ходил в предпоследний класс и был физически довольно хорошо сложенным парнем: сказала лежавшая еще с ранних лет на его мальчишеских плечах каждодневная мужская забота о домашнем хозяйстве. Его отец однажды в зимнюю стужу отправился на охоту и не вернулся. Его так и не нашли. В тот злополучный день домой из школы Георг возвращался, как обычно, в паре с одноклассницей. Шел проливной дождь, и они решили подождать попутную машину, чтобы хоть часть пути проехать под крышей. Ждать пришлось недолго. Показался бортовой ЗИЛ, в кабине которого рядом с водителем сидел охранник, а в открытом кузове – несколько суровых, бородатых лесорубов. Свободным под защищенной от непогоды крышей было одно место – в кабине с двумя мужчинами. В хоро-

шую погоду Георг никогда бы не позволил своей подруге занять это место, но ему было жаль смотреть на неё – всю промокшую, да ещё кашляющую после болезни. Он запрыгнул в кузов, и машина тронулась. Лесорубы подвинулись и усадили его под натянутый руками брезент. Так они и ехали. Машина на некоторое время остановилась, затем снова продолжила движение. Георг, может быть, ничего и не заметил, что происходило в кабине, если бы его спутники не перекидывались взглядами друг на друга и не улыбались, глядя на него. Наконец, Георг повернул голову вслед за взглядом лесоруба, в сторону маленького окошка в задней стенке кабины и увидел, что в кабине происходит какая-то борьба и на мгновение – заплаканное лицо своей подруги. Моментально он понял, что там может происходить и попытался резко подняться с места, но крепкие руки, привыкшие надёжно держать тяжелый топор или многокилограммовую бензопилу, с силой усадили его обратно на место. Он не знал, что делать, как помочь подруге на дороге в глухом лесу? Так они проехали некоторое время, которое для мучившегося Георга показалось нескончаемой вечностью. Уже началось смеркаться, когда вдаль ударили лучи зажженных фар встречной машины. ЗИЛ остановился, пассажирская дверь открылась, послышался глухой удар о землю и стон девушки. Руки, державшие Георга, тут же ослабли, и он спрыгнул на землю. ЗИЛ уехал.

Татьяна несколько недель пролежала в больнице в районном центре, затем вернулась домой и не выходила из него. Школу она так и не закончила, хотя претендовала на медаль. Люди поговаривали, что она тронулась умом и навсегда останется больной. Георг вместе с матерью переехал в районный центр, поступил в техникум и подрабатывал в автомастерской. Оттуда его взяли в армию, и после окончания срочной службы направили на учебу в высшее военное автомобильное командное инженерное училище. Через военкомат и позже – через друзей-военных он пытался выйти на Главное управление исполнения наказаний ГУИН МВД СССР и найти негодяев, которые надругались над Татьяной, но обоих – и водителя, и охранника – перевели в другую часть, и информацию не выдавали. Георг поклялся, что рано или поздно отомстит им.

Прошло некоторое время, и Татьяна начала приходить в себя, но никуда не выходила из дома и смирилась с тем, что навсегда останется в деревне. Подруги повыходили замуж и понараждали детей, многие перебрались в районный центр, некоторым удалось переехать в город. Георг не забыл Татьяну, пытался навестить её в больнице и дома, но его к ней не пускали, и на лицах людей он видел, что они осуждали его, считали виновным в происшедшем с его подругой. Порой, люди не могут поставить себя на чужое место, особенно – на место виноватого. В таком состоянии Георг уже начал считать себя не вправе устраивать свою личную жизнь и целиком посвятил себя учебе и работе, что положительно сказывалось на его карьере. После окончания военного училища, прослужив некоторое время в моторизованной части, его направили на службу в ГДР, в Группу советских войск в Германии (ГСВГ).

Утром, когда он проснулся, расталкиваемый за плечо садовником, бурчавшим на немецком языке: «Schluß mit Pennen! Du bist gekommen um zu arbeiten hier!» («Кончай дрыхнуть! Ты сюда приехал работать!») – то сразу осознал: где он и что с ним? Ясность своего местопребывания дополнялась запахом ароматного кофе, исходящим из соседней комнаты, где располагалась маленькая кухня для прислуги. К завтраку присоединилась средних лет пара. Познакомились: женщина наводила чистоту и порядок в доме, а её муж-строитель занимался ремонтом. Во двор въехал на мотороллере пожилой худощавый немец, снял шлем, прошел на кухню, вернулся с чашкой кофе в руке и только тогда протянул руку Георгу, назвав своё имя. Его звали Герд. Он был управляющим. Задав пару вопросов Георгу, он определил его помощником к строителю. Переодевшись в рабочую робу, Георг отправился вслед за строителем укладывать дворовую плитку. Вот так начался первый рабочий день на немецкой вилле для бывшего капитана советской армии, волею судьбы задержавшегося в Германии.

Служба в ГСВГ считалась почетной и престижной. Уровень жизни и службы солдат и офицеров за рубежом был очень высок. Создалась даже своя, особая воинская культура, разительно отличавшаяся от того кошмара, который царил в казармах внутри нашей страны. Кто служил в ГСВГ, прекрасно её помнят. Из военнослужащих Группы сформировалась особая каста советских и российских военных, которая стала кузницей кадров для наших вооруженных сил. Все лучшие офицеры, будущие генералы, начальники штабов и соединений обязательно проходили суровую школу ГСВГ. Отношения с местным населением и Народно-национальной армией ГДР строились подчеркнуто культурные и вежливые. Многие немецкие офицеры дружили с русскими, люди женились и выходили замуж, складывались межнациональные семьи и добрые отношения. До сих пор многие помнят то тепло, с которым относились друг к другу русские и немцы. И пусть нас не смущает, что Группе так и не пришлось сдержать тот самый натовский удар, к которому она готовилась. Каждодневные тяжелые тренировки, крупные учения и постоянная боевая готовность всех частей и соединений Группы были самой, что ни на есть, боевой работой. Помимо этого, Группа была и полигоном для обкатки новейшей советской техники. Всё новое, что попадало в лучшую Группу Советских войск за рубежом, проходило тестирование при каждодневном боевом дежурстве.

Георг служил в гвардейской мотострелковой дивизии на самом юго-западе ГДР, в непосредственной близости от границы с ФРГ. Служба ему нравилась, прежде всего, тем, что была связана с автомобилями, которые были его мечтой и увлечением с самого детства. По окончании училища он уже как профессионал хорошо разбирался в любых марках военных и гражданских отечественных автомобилей. Из библиотечных зарубежных фондов, широко представленных в училище, Георг почерпнул также достаточно знаний и информации о популярных иномарках. Кроме тяги к технике, к автомобилям, Георг, как человек, выросший в далёкой сибирской глуши, интересовался всем новым и современным, всем тем, что отличало жизнь деревни от города. Уже переезд в районный центр, затем служба в армии в западной Белоруссии, учеба в военном училище в крупном республиканском центре расширили и углубили его знания, его мировоззрение. Георг упорно работал над собой, чтобы на равных с городскими интегрировать в новое для него окружение, считая это большим жизненным успехом, но когда он очутился за границей, в ГДР, то столкновение с западной действительностью было для него настоящим шоком, впрочем, как и для большинства наших граждан, оказавшимся впервые за границей. После достаточно скромных прилавков советских магазинов товарное изобилие «социализма с немецким лицом» просто поражало. И все это – по достаточно умеренным ценам, установленным «первым государством рабочих и крестьян на немецкой земле». Конечно, изобилие продуктов и ширпотреб еще не определяет полностью социальный уровень общества, но заставляет задуматься: почему в нашей стране этого нет?

Человек рано или поздно привыкает к изменению жизненных обстоятельств, условий проживания и работы, особенно быстро – к изменениям хорошим, со временем даже считая это обыденной нормой, которой достоин и он тоже. Поэтому, когда ГСВГ прекратила существование, и целые соединения и части из благоустроенных немецких казарм и квартир были выведены фактически «в чистое поле» или просто расформированы, то многие прославленные командиры, в частности, бывший министр обороны СССР Дмитрий Язов, оценили вывод войск из Восточной Европы как предательство со стороны Михаила Горбачёва и Эдуарда Шеварднадзе. Для большинства простых военнослужащих из ГСВГ столкновение с российской действительностью было новым шоком, поскольку для принятия и размещения такой крупной группировки требуемая инфраструктура заблаговременно создана не была. Особую обиду вызывал тот факт, что большое количество вооружения и военной техники в работоспособном состоянии «исчезло» в неизвестном направлении в процессе вывода войск и вскоре было обнаружено в странах третьего мира. По утверждениям западных СМИ, имели место массовые

случаи хищения и несанкционированной продажи зарубежным заказчикам техники на ходу, только недавно поступившей с заводов, но списанной в утиль и металлолом.

Дивизия, в которой служил Георг, по возвращению на Родину должна была быть расформированной, а военнослужащие – распределены по другим частям. На тот момент Георгу было уже около 30-ти лет, он не имел семьи, мать умерла в одиночестве, собственного жилья нигде не было. Судя по слухам среди офицеров, близких к командованию, вернувшиеся на Родину и расформированные военнослужащие с трудом находили новое место службы. Особенно трудно приходилось семейным офицерам, в первую очередь нуждавшимся в жилье. Благоустроенные квартиры и двойное довольствие остались далеко в Германии, в России же после долгих скитаний радовались семейным общежитиям или платили из собственного кармана за частные квартиры. Конечно, долг и присяга обязывали каждого военнослужащего, прежде всего, защищать свою Родину, а потом уже думать о насущном, но и Родина не должна бросать защитника на произвол судьбы. Это были лихие 90-е годы, когда в стране царил хаос и произвол, когда люди теряли с трудом нажитое, веру в справедливость, а некоторые – жизнь. В такой обстановке можно было наделать кучу ошибок, коренным образом изменявших жизнь.

Германии объединились, границы не существовало, и можно было, переодевшись в гражданское, пойти в соседний западно-германский городок попить пива. Правда, вскоре поставщики с Запада завладели скромными восточно-германскими пивнушками, залив их десятками сортов этого любимого немцами напитка. В ассортименте магазинов появились желанные джинсы Levi's и Wrangler, по улицам ездили величавые автомобили Мерседесы и БМВ, не говоря уже о скромном Фольксвагене. Георг, наконец, вживую увидел и услышал автомобили, которые до этого много лет будоражили его воображение. Он, не стесняясь, подходил к владельцам, расспрашивал о технических характеристиках, проявлял при этом свои хорошие знания и эрудицию, благо к тому же он неплохо владел немецким языком, что располагало к нему людей, и они охотно общались с ним, открывали капот автомобиля, показывали мощный двигатель, красивый салон. Это был его мир – мир технаря, фанатика автомобилей. Как профессионал, он нередко обнаруживал скрытый для обычного автолюбителя дефект и тут же советовал, как его устранить; подсказывал, что можно сделать, чтобы увеличить мощность двигателя или уменьшить расход топлива. Для мужчин – это самый лучший способ завести знакомство, и даже стать друзьями. Люди удивлялись, когда узнавали, что перед ними – офицер российской армии. Некоторые предлагали у себя работу. Постепенно в его мозгу родилась и стала развиваться мысль о том, что своё будущее надо строить своей головой, помогая ей умелыми руками, а не ждать, когда кто-то скомандует, а ты должен выполнять и считать, что это строит твою жизнь. Эта мысль приобретала живые формы, когда после очередного общения Георгу предлагали вновь встретиться, пообщаться, показать другой автомобиль. Георгу и в голову не приходило, чем может закончиться такое общение.

Однажды в городе он обратил внимание на Мерседес, возле которого стоял мужчина, по всем внешним признакам, явно – не немец, и женщина, выходящая из автомобиля, одетая в дорогую шубу, разительно отличалась от типичных немок. Подойдя ближе, он услышал украинскую речь. Разговорились. Пара оказалась выходцами из Западной Украины, из Черновцов, одними из первых переселенцев на Запад. Побывав в США и Канаде в поисках красивой жизни за океаном, они перебрались в Западную Германию. В приграничном районе они подыскивали новое место для бизнеса – небольшого отеля с рестораном. Микола, так звали украинца, удивил Георга своей осведомлённостью о положении российских войск в Германии, о предстоящем выводе в Россию и о трудностях, которые ожидают почти каждого военнослужащего дома. Он говорил, что представляет себе настроение в душе отъезжающих и уверял, что многие немцы, жившие по соседству с русскими и подружившие с ними, искренне переживают за их будущее. В конце разговора Микола однозначно намекнул, что в случае необходимости Георг может

рассчитывать на его помощь и указал, где его можно найти. Беспокойная мысль о будущем приобретала еще более ясную форму.

Несмотря на расстояние, Георг продолжал переписку с Татьяной, правда, ни с ней лично – письма к ней в руки не попадали, а через её подружку, и таким образом был в курсе Татьянинных дел, прежде всего – состояния её здоровья. Татьяна продолжала жить в деревне, работала на почте, но нуждалась в длительном, серьёзном лечении. О каком серьёзном лечении можно было говорить в сельской глуши! На всю ближайшую округу был один единственный врач, да и тот – ветеринар. До ближайшей районной больницы – сотня километров, да и там психоневрологического отделения никогда не существовало, был простой врач-терапевт. Для случая с Татьяной требовалась специализированная клиника. Конечно, клинику можно было найти в большом промышленном городе, добиться туда направления, устроить лечение и пребывание, но всё это требовало усилий конкретного близкого человека и к тому же стоило немалых денег. Среди близких родственников Татьяны такого человека не существовало, а о богатом меценате можно было и не говорить. Следовательно, жизненное пространство для обреченной молодой женщины ограничивалось концом единственной в деревне улицы, а отведённые годы жизни – как бог даст! Всё это Георг понимал и трезво оценивал – кроме него никто ей не поможет. Он любил эту девушку; когда-то они вместе строили планы на будущее; жизнь изменила эти планы, но, как он считал, не изменила его отношения к Татьяне. Значит, нужно её вытащить из деревни и вылечить. Он уже советовался с врачом в военном госпитале и знал, что лучший вариант – частная клиника за рубежом. О стоимости врач не говорил, так как хорошо знал и уважал офицера, но Георг понимал, что речь идет о больших суммах. Свои финансовые возможности Георг оценивал, исходя из зарплаты, которая накапливалась на его счете в России и тех небольших сбережений, которые он откладывал, служа за границей. Однако этих средств далеко не хватало на лечение. Это был фон, на котором строились мысли Георга о будущем.

Наконец наступил день, когда с немецкой земли домой возвращался последний эшелон с российскими военнослужащими. По этому случаю был организован грандиозный парад с участием президента Российской Федерации Бориса Ельцина и канцлера Федеративной Республики Германии Гельмута Коля. Звучали прощальные речи, проливались даже искренние слёзы, и под звон труб и грохот барабанов в торжественном марше прошагали последние колонны, прямиком усаживаясь в вагоны, увозившие нашу легендарную ГСВГ в Россию после 49-летнего пребывания в Германии.

Накануне парада Георг, как и все остальные, утюжил свой парадный мундир, чистил пастой блестящие пуговицы, драил кремом сапоги. Повесив мундир в шкаф, он вместе с друзьями отправился в Gaststätte (нем. «Кафе») в последний раз выпить пива и попрощаться с радушным барменом, который в тот вечер бесплатно угощал всех российских офицеров. Никто не обратил внимания, когда после пары кружек пива Георг вышел из бара на улицу, завернул за угол и сел в ожидавший его поблизости автомобиль. За рулём сидел Микола.

Глава вторая. Первые неприятности

Георг уже встречался с Миколой, поделился с ним своей проблемой. Повидавший на своём веку многое, жизнестойкий украинец не стал вдаваться в подробности, побудившие российского офицера остаться на Западе. Зная его способности, он предложил ему работу автомехаником у себя в гараже, в строящемся отеле, но до завершения строительства обещал устроить на временную работу, на виллу к знакомому немцу.

Укладывать плитку Георгу еще никогда не приходилось, тем более крупного размера и к тому же очень дорогую, поэтому в самом начале эта работа ему не удавалась: он медлил, делал ошибки, на что мастер-поляк, к которому он был прикреплен помощником, отвечал постоянными замечаниями, часто сопровождающимися крутым русским матом. Георг ожидал, что мастер пожалуется на него управляющему, но ошибся. Богдан – так звали мастера – ока-

зался порядочным человеком и терпеливо ждал, когда Георг приобретёт первоначальный опыт мастерства. Проходили дни, и увеличивающаяся ровная поверхность вокруг огромного бассейна являлась наглядным результатом успешной работы мастера и его помощника. Георг и Богдан подружились. Супругой Богдана оказалась уроженка кабардинского села с Северного Кавказа. Они познакомились в городе-курорте Пятигорске, где польские строители достраивали гостиницу «Интурист». Фатима часто приезжала на знаменитый на Северном Кавказе рынок «Людмила», покупала там оптом вещи и перепродавала в столице Кабардино-Балкарии – Нальчике. К тому времени она была уже разведена, и у неё рос маленький сын, но Богдана это не смутило, и он увёз красавицу-кабардинку в Варшаву. Ребёнка родители Фатимы за границу непустили. В столице предприимчивая Фатима не нашла себе работы, да и Богдан зарабатывал случайными заработками, и они отправились в Германию. У Богдана была малолитражка – польский Фиат. Георг за несколько вечеров после работы сделал автомобилю капитальный ремонт и каким-то хитроумным способом увеличил мощность двигателя. Это ещё больше сблизило его с парой. В выходные дни Фатима специально для Георга приготавливала национальные блюда и гордилась своим кулинарным искусством. В такие дни на вилле, как бы случайно, часто появлялся Герд, который охотно позволял пригласить себя к столу. Любитель хорошо поесть прекрасно понимал, что его лояльное отношение к иностранцам, работающим на вилле нелегально, даёт ему возможность отведать блюда, которые ему никогда не приготовит жена.

Построенная еще в начале прошлого века и пережившая две мировые войны шикарная белокаменная вилла, гордо возвышающаяся над своими соседями тремя этажами, принадлежала средних лет, спортивного телосложения немцу, бывшему автогонщику, сохранившему страсть к мощным двигателям, что подтверждали Lamborghini и Bugatti, стоявшие в просторном гараже. Иногда по вечерам гараж и расположенную перед ним площадку заполняли автомобили друзей, в основном, тоже спортсменов, приезжавших со своими женами или подружками. Устраивалось шумное веселье в доме и в бассейне, длившееся далеко за полночь. Многие оставались на вилле ночевать – спален хватало на всех. Отец владельца был крупным промышленником, большим фанатом автомобильного спорта и иногда сам участвовал в любительских соревнованиях. Семьи у немца не было, но была младшая сестра, которая и являлась настоящей хозяйкой и устроительницей всех развлечений на вилле. Молодая красавица лихо ездила на автомобилях брата, нередко в нетрезвом виде, поздно и с шумом возвращалась домой, что вызывало недовольство брата и соседей тоже. По всей видимости, она не признавала никаких запретов и ограничений. Звали её Карола.

Георг не мог не заметить шедевры европейского автомобилестроения, которые раньше он видел только на страницах зарубежных журналов, и вот теперь они находились совсем рядом. Для него, как и для всего обслуживающего персонала, существовали определенные ограничения в передвижении по территории виллы, но он не мог не удержаться от соблазна посмотреть на автомобили вблизи. Попробовав один раз, он повторил попытку, но на третий раз его застал владелец. Тот не стал выдворять нарушителя порядка. Напротив, протянув Георгу руку, он представился, назвав свое имя – Томас. Они разговорились, и Томас с первых же фраз понял, что перед ним – образованный и интеллигентный человек, неплохо владеющий немецким языком, хорошо разбирающийся в технике, особенно – в автомобильной, волею судьбы вынужденный зарабатывать у него деньги. Так они познакомились. Прощаясь, Томас попросил Георга зайти к нему завтра после работы.

На следующий день Томас повёл Георга через всю территорию в самый конец виллы, к отдельно стоящему строению. Судя по траве, пробивающейся через щели дорожной плитки, эту часть виллы давно не убирали; видимо, сюда никто не ходил. Томас поднял жалюзи широких ворот и отошел в сторону, давая возможность Георгу зайти внутрь первым. То, что Георг увидел внутри, сразу ошарашило его: он вновь очутился в давно знакомом ему мире, по кото-

рому тосковал, которого не хватало – в мире спортивных автомобилей, известных из потрепанных журналов, каким-то чудом занесенных в сельскую библиотеку; из специальной литературы военного училища, которой он зачитывался и заучивал наизусть. Даже ни разу не видев эти автомобили в жизни, он мог точно назвать марку и модель каждого автомобиля, год его выпуска и мощность двигателя; в уме до последней детали разобрать двигатель и трансмиссию. В его памяти остались даже имена знаменитых автогонщиков, которые завоёвывали на этих моделях призы. Томас сразу угадал в нём знатока и профессионала, того автомобильного гения, которого давно искал. Томасу можно было и не задавать Георгу риторический вопрос: согласится ли он поменять работу укладчика плитки на автомеханика? Сразу же обсудили главное: Томас хотел восстановить автомобили в рабочем состоянии для участия в традиционных ретро-гонках. Кроме этого, Томас поделился с Георгом личной проблемой: он не хотел, чтобы его сестра продолжала ездить на дорогих суперкарах, которые она рано или поздно разобьет, поэтому просил Георга в первую очередь подобрать и восстановить для неё спортивный автомобиль, обсудив с ней – какой именно? Сестру он обещал предупредить.

Богдан очень расстроился, что теряет помощника, которого он терпеливо обучал, и вместе они уже получали хороший результат и соответствующую зарплату. Фатима огорчилась еще больше: Георг будет теперь жить и питаться отдельно, и некому будет хвалить её кулинарное искусство. О последнем она, конечно, лукавила. Фатима уже призналась Георгу, что тоскует по дому и сыну на Кавказе, собирается уезжать, но Богдан – против, и, наверное, они будут разводиться. Георг чувствовал, что к нему она относится более чем как просто к знакомому.

Утром Герд вручил Георгу ключи от новой комнаты, где он должен жить, и от старого гаража. Ничего не добавив, Герд сразу ушел. Георг понял, что инициатива теперь в его руках, и отправился в гараж. Вначале он осмотрел всю коллекцию автомобилей: проверил состояние кузова, двигателя, ходовой части. Особое внимание уделил состоянию салона – кожи сидений, руля, педалей, обшивки потолка и дверей, целостности стёкол. Он искал подходящий автомобиль для женщины – сестры хозяина, полагая, что она обратит внимание, прежде всего, на внешний вид автомобиля. По этим параметрам более всего подходил красный двухдверный BMW M1, 1978 года выпуска. Если к тому же дама любит скоростную езду, то автомобиль с 3,5-литровым двигателем, мощностью в 277 лошадиных сил, мог развить скорость до 265 км. в час. Всего концерном BMW было выпущено 400 экземпляров таких автомобилей, из которых только 40 были предназначены исключительно для участия в гонках. Этот автомобиль был настолько крутым, что легко конкурировал с такими суперкарами, как Lamborghini Countach и Ferrari F40. Вот такой экземпляр стоял и в гараже Томаса.

Прошло несколько дней, за которые Георг в основном подготовил автомобиль для показа и пробной поездки, надеясь, что сестре Томаса этот экземпляр понравится. Томас приходил в мастерскую, интересовался запчастями, необходимыми для реконструкции автомобилей, советовался о возможности участия той или иной модели в соревнованиях, но о сестре не вспоминал. Георг посчитал, что сестре, наверное, не хотелось пересаживаться в ретро. Несколько раз он видел её днём издали, когда она уезжала; слышал её голос ночью, когда она возвращалась домой. Однажды он помогал Томасу разгрузить багажник с запчастями и впервые увидел Каролу вблизи – она прошла мимо, оставив после себя тонкий запах дорогого парфюма. Георг поздоровался, но в ответ она промолчала, села в автомобиль и резко сорвалась с места. Томас это тоже заметил и пожал плечами. Георг не стал дальше дорабатывать состояние BMW и занялся другими автомобилями.

В один из вечеров на дачу съехались друзья Томаса, и был устроен пикник на воде. Гости в купальниках и без расположились вокруг возвышающихся над водой столиков с фруктами и закусками; девушки-официантки в бикини разносили по воде напитки. Гремела музыка, сверкала иллюминация, раздавался громкий смех. Георг находился в гараже, когда к нему пришел Томас и попросил посмотреть автомобиль одного друга: что-то не ладилось с мотором. Стоянка

для гостей располагалась недалеко от бассейна, и Георг мог наблюдать оттуда за происходящим на воде. Веселье было в самом разгаре, и он видел красавицу Каролу в скромнейшем бикини, развлекающуюся вместе с гостями. Георг занялся мотором. В бассейне устроили какую-то игру с подводным плаванием и раздеванием и без того почти раздетых женщин. Георг отправился в гараж за новыми свечами для мотора и когда возвращался, увидел, как Карола вынырнула из воды. В этот момент кто-то из мужчин нырнул около неё и, наверное, потянул её за ноги. Для неё это оказалось неожиданным – она захлебнула воды и исчезла под водой. Никто на это не обратил внимания. Мужчина вынырнул, осмотрелся – Каролы не было, и ... поплыл в сторону. Георг сразу осознал опасность. Бросив свечи, он прыгнул в воду и стал искать Каролу – она уже лежала на дне. Схватив девушку, он поднял её наверх и вытащил на край бассейна. Только когда он склонился над ней и стал делать искусственное дыхание, опьяненные гости поняли, что произошло несчастье. Кто-то принес полотенце и накрыл обнаженное тело. Прибежал Томас. Карола пришла в себя, и её отнесли в дом. Гости стали разъезжаться. Некоторые остались ночевать. Томас с Георгом поднялись в кабинет и еще долго сидели, запивая марочным Hennessy пережитое событие.

На следующее утро Георг отправился в гараж. Прислуга убирала остатки вчерашнего веселья. Увидев Георга, все повернулись в его сторону, но никаких эмоций лица не выражали. Томас пришел лишь после обеда, крепко пожал руку, еще раз произнес слова благодарности и сразу перевел разговор на ремонт автомобилей. Прошла неделя. Каролу Георг не видел и не слышал. На автомобилях ездил только Томас. Георг находился в яме под автомобилем и ремонтировал коробку передач, когда увидел перед собой ноги в кожаных скаковых сапожках. Он вылез из ямы. Перед ним стояла Карола в костюме наездницы. В руках она держала хлыст. Судя по всему, она только что слезла с лошади – на вилле была своя конюшня. Она смутилась, затем взяла себя в руки, и лицо стало суровым. Хлыст в руке задёргался – наверное, она готова была исхлестать Георга. Властные губы произнесли сухие, официальные слова благодарности, и поспешным шагом она вышла из гаража. «Се ля ви» – произнёс про себя Георг и полез обратно в яму.

События, происшедшие во время пикника на вилле, не выходили из головы Георгия, и особенно он не мог объяснить себе поведение Каролы: почему она так чёрство, так холодно обошлась с ним? Нет, он не ожидал от неё искренних слов благодарности, но и такой неблагодарностью он был крайне удивлён. Богдан и Фатима расспрашивали его обо всех мельчайших подробностях того вечера на вилле и тоже не находили ответа. Но самым удивительным для Георга оказались слова Фатимы, после того как Богдан вышел из комнаты: «Карола влюбилась в тебя и ненавидит себя за это, – сказала она и горестно продолжила – Она не нашла себе достойного среди своих, которые думают только о себе, только о деньгах. Мой – тоже такой. А ты – не от мира сего! Но помни: эта женщина доставит тебе еще немало хлопот».

Как-то вечером приехал Микола. Томас уже сказал ему, что Георг останется работать у него автомехаником. Предприимчивый украинец понимал, что у Георга там больше перспектив, работа – интереснее, да и зарплата – иная. Он тоже слышал о несчастном случае на вилле и со смехом пророчествовал спасителю, что «девка теперь твоя!».

Видимо, у судьбы осталось еще много запасов испытаний, которыми она нагружала Георга на чужбине, и они не застаивались. Несколько отремонтированных и готовых к гонкам автомобилей уже стояли отдельно под навесом; осталось только придать им соответствующий внешний вид – подкрасить, нанести эмблему команды, рекламу, на которой тоже можно зарабатывать. Томас подбирал для себя команду гонщиков. Георгу приходилось часто задерживаться в гараже. Однажды он возвращался в своё жильё далеко за полночь и вдруг почувствовал, что кто-то идёт за ним вслед. Он хотел обернуться, но в тот же момент получил удар по голове и потерял сознание.

Георг пришел в себя и почувствовал, что лежит в темноте, на чем-то твердом; затем он ощутил движение и понял, что находится в багажнике автомобиля. Движение было мягкое – это значило, что автомобиль ехал по шоссе, но вскоре притормозил, свернул, и началась качка – ехали по проселочной дороге. Автомобиль остановился, тихо хлопнули двери, открылся багажник. Георг притворился без сознания. Чьи-то руки с трудом подняли его с двух сторон, вытащили из багажника и аккуратно уложили на землю. Всё это происходило в абсолютной тишине – не было проронено ни одного звука. И вдруг Георг ощутил еле улавливаемый запах уже слышанных им совсем недавно дорогих духов. Автомобиль уехал. В темноте Георг не мог увидеть ни марки, ни цвета автомобиля, и габаритные огни были тоже выключены, но по звуку мотора он узнал мощный дизель легкового Мерседеса.

Георг осмотрелся – кругом был лес, и он находился на песчаной обочине. Голова болела, всё тело ныло. Он стал соображать – в какую сторону идти? Прежде, чем остановиться, Мерседес развернулся, значит – намеревался возвратиться на шоссе, а там – движение, и можно добраться до города. Георг медленно пошел сквозь чащу непроглядного леса, далеко на чужбине вспоминая, как в детстве и ранней юности еще до рассвета приходилось пробираться через лес в школу. Георг не ошибся – послышался шум промчавшегося вдали автомобиля. Затем шум автомобилей стал громче, и вскоре Георг вышел к автобану. Подсесть в автомобиль на автобане – практически невозможно, тем более – ночью, поэтому Георгу пришлось пройти ни один километр, прежде чем он дошел до следующего съезда в ближайший населенный пункт. Было уже совсем светло, когда он добрался до заправки на выезде из населенного пункта. Здесь можно было воспользоваться туалетом, умыться и попить кофе – какие-то мелкие деньги у него в кармане были. Он решил ехать к Миколе, а там – видно будет: что делать дальше?

К удивлению Георга, Микола не очень удивился, выслушав о приключениях друга прошедшей ночью. Хотя Георг и не стал говорить, кого он подозревал в его похищении, догадливый украинец сам назвал имя подозреваемой, сказав, что Карола считает Георга виновным в том, что ей запрещено пользоваться современными суперкарами и она вынуждена пересесть на старый автомобиль, который возвращает к жизни Георг. Тот факт, что Георг видел и держал её обнаженной и, можно сказать, целовал её в губы, делая искусственное дыхание, Микола считал не существенным: немцы в этом плане -совершенно иного воззрения, по сравнению с нами. Решено было, что Георг начинает работать у Миколы. Помимо ремонта и обслуживания, Микола намеревался продавать подержанные автомобили и даже доставлять их заказчику, в частности, в Украину. Георгу он обещал сделать украинский заграничный паспорт с визой. За Томаса он не беспокоился: тот не станет сообщать полиции о пропавшем русском, который работал у него нелегально.

Глава третья. Начало успеха

После объединения ГДР и ФРГ жители восточной Германии получили, наконец, свободный доступ к покупке вожделенных западногерманских товаров. К числу самых популярных товаров относились в первую очередь автомобили. Покупая новые престижные Мерседесы и БМВ или скромные Фольксвагены и Опеля, немцы стремились поскорее избавиться от своих старых Вартбургов, Трабантов и импортированных из Советского Союза Лад и Жигулей, поэтому при продаже часто уступали в цене. В Германию устремились покупатели из восточной Европы и России. В начале этого автомобильного бума среди россиян очень популярными были Лады и Жигули, так как они изготавливались из качественно лучших материалов, да и сборка экспортируемых автомобилей была намного лучше, чем для внутреннего рынка. Постепенно рынок насытился отечественными автомобилями с немецким пробегом и на очередь пришли скромные иномарки, в первую очередь, Опеля, Форды и Фольксвагены. В конце 90-х годов и начале нового века в Россию стали пригонять немецкие автомобили повышенного

класса. С каждым последующим годом число престижных БМВ и Мерседесов росло, и росли одновременно требования покупателей и заказчиков к цене и качеству пригоняемых автомобилей. Капризы клиентов были обусловлены, прежде всего, очередным перенасыщением рынка подержанных автомобилей, но немалую роль сыграли и открывающиеся почти в каждом крупном городе автомобильные центры, в которых можно было приобрести автомобиль любой зарубежной марки, оснащенный максимальным количеством желаемых опций. Привлекала и возможность покупки автомобиля в кредит. В настоящее время набирает популярность приобретение автомобиля в автосалоне по программе Trade-in – замена старого авто на новое.

Продажа подержанных автомобилей в восточно-европейские страны и в Россию была великолепной финансовой операцией в истории немецкой экономики. Германия избавилась от бремени старой техники, которая засоряла немецкие гаражи и дороги, и заработала не только на самих автомобилях, запасных частях и аксессуарах к автомобилям, но и на страховках, топливе, на всех тех финансовых расходах, связанных с проездом и пребыванием покупателей в Германии. Сюда относятся и въездные визы, которые немецкие консульства во всех странах охотно выдавали за разумную сумму будущим владельцам немецкого автохлама.

С приобретением автомобилей в Германии связано и немало криминальных историй. Криминал мог начаться сразу же после въезда на территорию Евросоюза – в бывшей братской Польше. В поездах и электричках от приграничного Тересполья до конечного пункта на польской территории – Куновице промышляли бандиты, которые обкрадывали и вымогали деньги у пассажиров, наметанным взглядом выискивая среди них покупателей автомобилей. В поездах приходилось подручными средствами связывать внутренние ручки дверей купе. Особенно ночью. Даже на вокзале, в столичной Варшаве, среди многочисленной толпы бандиты могли приставать к людям с дорожной сумкой, говорящим по-русски. В законопослушной и безопасной Германии для покупки могли подсунуть битый, перекрашенный и даже украденный автомобиль, нередко с перебитыми номерами кузова и двигателя. Если покупателю не нравился километраж пробега, то его просили прийти через полчаса, и на спидометре уже красовались желаемые цифры. Таким же образом можно было заказать документы с желаемым годом выпуска. В этом преуспевали особенно поляки, которые торговали и в Германии. Как правило, пробную поездку подержанного автомобиля продавцы разрешали сделать только на ограниченной территории стоянки, где он продавался. Для серьезного испытания вне стоянки, не говоря уже – на автобанах, необходимо было прикрепить специальные красные номера со страховкой, что продавец неохотно делал. Не найдя серьезных недостатков, покупатель приобретал автомобиль, оформлял вывоз и отправлялся в путь. И вот только тогда могли проявиться поломки, которые продавец тщательно скрывал, подготавливая автомобиль к продаже. Конечно, по закону можно было предъявить претензии к продавцу. При его несогласии – обратиться в суд, но чаще всего никто этого не делал, тем более, когда поломка обнаруживалась далеко от границы с Германией. Приходилось обращаться за помощью в ближайшую автомастерскую. Польскому автомеханику были хорошо знакомы подобные ситуации с перегоняемыми автомобилями из Германии, за рулём которых сидели русские водители, готовые заплатить любые деньги, лишь бы поскорее продолжить путь. Тогда механик начинал накручивать видимые и невидимые недостатки двигателя или ходовой, которые, якобы, могли серьезно омрачить путь домой. Если ты в этом плохо разбирался – открывал кошелек!

От Германии до Белоруссии по территории Польши – 700 километров. Сегодня это расстояние можно проехать быстро и безопасно часов за 5-6 часов, а в те лихие годы проблемы могли возникнуть на каждом километре пути, особенно на заправках и стоянках. Бандиты могли обогнать и заставить остановиться. С владельцев автомобилей взымали плату за воздух – деньгами и/или товаром. Встречались среди бандитов и хохмачи, которые выдавали охранную маляву на клочке бумаги, предъявитель которой, якобы, освобождался от следующего взимания по дороге. В отношении крутых автомобилей случались очень серьезные происшествия.

Не удовлетворившись суммой, бандиты могли поцарапать кузов, разбить стёкла, забрать вещи. Понравившуюся машину могли просто отобрать, оставив владельца на дороге. Был случай, когда владельца, не дождавшись выкупа, утопили в Висле. Перечень преступлений на этом участке пути по Польше можно перечислить ни на одну страницу. В самом конце с таким трудом пройденного пути, когда уже виднелся шпиль Брестской крепости, вырвавшегося из этого кошмара водителя ожидала очередь перед границей, порой в несколько километров. В летние месяцы ожидание могло длиться сутками, и тогда проблемы могли возникнуть в любую минуту. Бандиты нагло открывали двери или требовали, с куском арматуры в руках, чтобы открыли запертые двери, усаживались рядом с водителем и сзади; могли сразу снять понравившиеся солнцезащитные очки, забрать лежащие сигареты и начать расспрашивать: что везешь и есть ли деньги? Ты начинал рассказывать, что денег осталось только на бензин, и что уже заплатил по дороге; предъявлял маляву от авторитета, но тебе советовали засунуть бумажку в одно место и по-хорошему расплатиться, иначе возникнут проблемы. Этот диалог кончался у каждого по-разному. Чаще всего в самом начале доставал приготовленную купюру, и бандиты отправлялись к следующей жертве. В машину могла подсесть красивая девушка, попросить угостить сигаретой, пивом, соком и предложить интим. Согласившегося просила проехать совсем недалеко. На следующий день бедного водителя находили в близлежащей роще, привязанным к дереву, в одних плавках с засунутым загранпаспортом. Хорошо, что жив и здоров. Возникает вопрос: почему ожидающие в своих закупоренных машинах мужики не встали против двух-трёх негодяев, чувствующих себя хозяевами среди сотен машин? Утопили хотя бы одного в приграничном Буге; дали бы по морде, и весть быстро бы распространилась в бандитской среде. Когда обращались за помощью к польской полиции, она находила причину отказать. Бандиты это знали. Более того, остановив не известно за что на дороге, польский полицейский сразу начинал угрожать тюрьмой, составлял протокол, спрашивая: «Чем болела твоя бабушка?» Но, увидев 10 долларов, довольно улыбался, прятал протокол и услужливо предупреждал, что через 20 километров стояла следующая патрульная машина.

Промучившись целую ночь в очереди и, въехав, наконец, на выездной польский пограничный и таможенный контроль, водитель надеялся, что быстро пройдет все формальности и двинется на белорусскую территорию, но его надежды могли и не оправдаться. Дотошный польский пограничник начинал подсчитывать: сколько дней ты провел по последней визе в Европе? Некоторые гонщики успевали за 90 дней действительности визы несколько раз побывать в Германии и выезжали из страны в самый последний день, надеясь успеть проскочить границу. И вот выяснялось, что срок действительности твоей визы истёк в полночь, а сейчас – уже утро, и ты нарушил пребывание на несколько часов. Ты объясняешь, что не ожидал такой очереди. Для пограничника это – не оправдательный аргумент. Машину отправляют на штрафную стоянку, и ты ожидаешь, когда появится ответственный чиновник. Проходит время, и ты знакомишься с такими же нарушителями, как и ты, которые ждут, опоздав на 1 час, на 2 часа. Чиновник не спешит работать. Тогда ты решаешь, что лучше – поспать в машине. Проснувшись, ты узнаешь, что приходил чиновник, забрал у всех документы и ушел, и ни один из ожидавших перед тобой или после тебя не разбудил тебя, ведь ты – конкурент. На границе каждый – за себя! В начале 7-го утра приходит чиновник, забирает документы и предупреждает, что в эту смену оформить протокол не успеет – пересмена с 7 до 8 часов утром и вечером. Документы ожидают другую смену. Наконец около 9-ти часов приходит чиновник новой смены и просит пройти в кабинет. Задаются вопросы, составляется протокол, ставятся подписи. Загранпаспорт и документы на машину можно забрать. Теперь наступает очередь польской таможни, но, судя по скоплению машин, таможня тоже не спешит. По-прежнему хочется спать, но на сей раз нужно терпеливо ждать. На соседних каналах машины медленно продвигаются и, пройдя таможенную проверку, продолжают движение. Видя это, машины позади тебя дают задний ход и становятся в соседние каналы. В тот же момент выходит таможенник твоего канала и начинает проверку.

Создается впечатление, что это не случайно – нами просто манипулируют по своему желанию, указывают – кто ты здесь есть? Медленно подъезжаешь к таможеннику и останавливаешься в метре от него. Он стоит как истукан, ты ждёшь. Проходит некоторое время, наконец, он рукой показывает, что надо подъехать поближе. Подъезжаешь, берешь документы и собираешься выйти из машины, но чиновник придерживает дверь – выходить он не велел. Опускаешь стекло и вручаешь ему документы. А вот теперь он велит оставаться и ждать в машине. Тем временем наступает полдень, кроме поспать хочется и поесть – хотя бы чашку кофе выпить. Придётся потерпеть – впереди еще белорусская таможня. Поляки, видимо, устроили перерыв – собрались в одном помещении, громко разговаривают, смеются. Водители, нарушив запрет, вышли из машин, собрались в кружок – стоят, курят. Распорядителям порядка это не нравится – выходят из помещения, размахивают руками, возвращают водителей по машинам. Подходит таможенник, велит поднять капот, ищет номер кузова и двигателя, сравнивает с техпаспортом. Затем осматривает салон и багажник. Наконец, возвращает документы, и ты можешь ехать дальше, по мосту через Буг, на территорию Белоруссии. Если в стоимость автомобиля включены 19 процентов НДС, то налог возвращается на польской таможне. Здесь можно получить и TAXE FREE за товар, купленный за рубежом. Придется вновь становиться в очередь.

Белорусские пограничники не проверяют, как долго ты находился за границей? Для них важно, чтобы ты приобрёл страховку для проезда по Белоруссии. Получив паспорт с отметкой о въезде, заполняешь таможенную декларацию и ждешь таможенника. В отличие от поляков, белорусы тщательно проверяют вещи на наличие запрещенных предметов, алкоголя, товаров, подлежащих декларированию. Тяжелый груз взвешивается и при превышении допустимой нормы – оплачивается. Наступает черед оформления въездной декларации. Если ты приобрёл автомобиль для заказчика, то предоставляешь доверенность. Независимо от собственника автомобиля, на таможне по месту прописки собственника необходимо оформить декларацию о внесении денежных средств в качестве залога за растаможку автомобиля. Этот документ оформляет заказчик и пересылает тебе почтой в Германию на адрес твоих друзей или отеля, в котором ты остановился. Если автомобиль покупаешь для себя, то выполнить эту процедуру ты поручаешь кому-либо из родственников, предварительно оставив им дома необходимую сумму. Местная таможня отправляет в Брест электронное подтверждение декларации о внесении средств. Эта процедура длится всего несколько секунд, но если в Бресте подтверждение не находят – то ли занятый непосильным трудом таможенник забыл переслать его, то ли связь порвалась, то ли еще что-то произошло – тогда для перегонщика наступают очередные проблемы. Вызывается эвакуатор, и твой автомобиль доставляется на штрафную таможенную стоянку, на другом конце города. Услуга платная. Оставшись безлошадным, ты берешь такси и отправляешься на переговорный пункт, созваниваешься с таможней, просишь повторно отослать подтверждение в Брест, пытаешься убедить, что оно действительно не дошло до Бреста. Усталый, злой и голодный едешь в гостиницу «Беларусь» и, спешно помывшись и поев, наконец, ложишься спать. На следующее утро звонишь в Брестскую таможню, узнаешь, что подтверждение еще не поступило. Звонишь домой заказчику, просишь подключить его связи, связаться с таможней, чтобы ускорить пересылку подтверждения. В обед звонишь ему вновь. Тот утверждает, что подтверждение давно отослано. Отправляешься в центральный офис Брестской таможни, объясняешь ситуацию. Сотрудник обещает разобраться и просит подождать. Через час вновь идешь в кабинет и узнаешь, что подтверждение пришло. На стоянке оформляешь документы, оплачиваешь услуги стоянки и отправляешься в дальний путь домой. К тому времени уже наступила ночь, но ты спешишь домой.

Вот на такие или подобные им испытания добровольно подписался Георг, согласившись работать на Миколу – иного выбора у него в тот момент не было. Микола еще только строил свой бизнес, и поэтому автомобильная мастерская временно располагалась в старом сарае, в котором Георг сам вырыл смотровую яму и оборудовал её. Правда, оборудование и инструмент

были новыми и современными – на это Микола денег не жалел. Неподалёку от строящегося будущего отельного комплекса Микола арендовал двухэтажный дом. На первом этаже располагалась кухня и вспомогательные помещения. В одном из них Георг обустроил себе жильё. Весь второй этаж занимала семья Миколы.

Георг был первым и единственным работником в автомастерской. Для раскрутки Микола намеревался покупать подержанные автомобили. Георг должен был их ремонтировать, и затем автомобили должны продаваться на месте или перегоняться заказчику в Украину. Уже первые экземпляры, над которыми начал работать Георг, показали, что в мастерской должен быть опытный сварщик. На кузовные работы и покраску автомобиль отдавали в другую мастерскую, но со временем Микола собирался и эти работы выполнять на месте. Конечно, марки автомобилей и их состояние отличались от тех раритетов, над которыми работал Георг у Томаса. Однако, с другой стороны, Георг считал, что со временем класс ремонтируемых автомобилей будет постоянно повышаться, мастерская расширяться и пополняться специалистами и оборудованием, превращаясь в современный автоцентр. К этому были многочисленные примеры. У Томаса он бы застрял на ремонте старых автомобилей и обслуживании автопарка хозяина. Микола, в своё время считавший, что Георгу там будет лучше, видимо, ошибался.

Несмотря на то, что автомастерская располагалась в небольшом и непрезентабельном помещении, обслуживаемым только двумя работниками, она пользовалась большой популярностью среди местных автолюбителей своим качеством и надёжностью выполняемых работ. К тому же все друзья-соотечественники общительного Миколы, жившие в округе, были постоянными клиентами. На ремонт к Георгу уже необходимо было предварительно записаться. Получалось так, что новая автомастерская требовалась раньше, чем отель, и Микола был уже готов к этому. Из-за нехватки ремонтных площадей решили новую мастерскую строить на месте старой, частично используя старый, но хорошо сохранившийся фундамент. Ремонтные работы автомобилей были приостановлены, но Микола не скупился, и через месяц новая мастерская, оборудованная по последнему слову техники, включая три подъёмника, принимала первых клиентов. Персонал пополнился ещё одним автомехаником, сварщиком, кузовщиком и маляром. Теперь все работы выполнялись на одном месте. Первый же месяц работы принёс намного большую прибыль. Микола был очень доволен. Настало время для автомобилей престижных марок. На удивление, их оказалось намного больше, чем предполагалось. Очень многие владельцы современных автомобилей часто меняли их на более мощные, богаче оборудованные, которые автоцентры охотно продавали на самых выгодных для покупателя условиях.

Первым автомобилем престижной марки, приобретенным для целевой продажи, стал Мерседес-Бенц серии W123. Это был 5-ти местный классический седан из семейства легковых автомобилей бизнес-класса. В свое время модель пользовалась колоссальным успехом, о чем говорила статистика продаж и очереди в дилерские центры. Клиентам, заказавшим модель, иногда приходилось ждать в течение двух лет для получения заказа. Турбодизельная модель с автоматической коробкой на момент старта продаж в 1980 году стоила 37.200 немецких марок, что делало автомобиль одним из самых дорогих в серии. Серия W123 превзошла по продажам (2,7 млн) предшественника W114/W115 и стала наиболее успешной моделью немецкого концерна Даймлер-Бенц за всю историю фирмы.

Автомобиль был на ходу, в хорошем состоянии, но с большим километражем пробега, и поэтому решили сделать ему капитальный ремонт двигателя и ходовой. Кроме того, задний бампер был немного прижат – его следовало заменить, чем выпрямлять и красить. Это было быстрее и дешевле – запчастей для этой модели на разборках было предостаточно. Автомобиль предназначался для друга Миколы на родине, в Черновцах, и Георг должен был его туда перегнать. Паспорт с визой Микола Георгу уже выправил.

Прошло уже больше года после того, как Георг оставил свою воинскую часть и переехал на Запад, чтобы заработать деньги и вылечить Татьяну. Он никогда за это время не

задавал себе вопрос: оправдывает ли в данном случае цель средства? По сути дела, он дезертировал из Армии, и за этот проступок мог бы быть очень сурово наказан. Георг чувствовал себя виновным в том, что произошло с его любимой. Но не известно, считала ли его виновным Татьяна, поэтому единственным исправлением сложившейся ситуации Георг считал: помочь Татьяне избавиться от недуга, и для этого выбрал преступное, с точки зрения закона, средство. И фальшивый украинский паспорт мог еще больше усугубить его положение, но Георг об этом не думал. Он родился в марте, значит, был рыбой, а рыбам, как известно, сама судьба диктует авантюрные поступки.

Георг без приключений перегнал Мерседес в Черновцы. Единственной неприятностью была длинная очередь на границе. Микола заранее советовал ему договориться с местными разбиралами, что Георг и сделал. Получив деньги, они протолкнули автомобиль в самое начало очереди, и Георг быстро пересёк границу. Переночевав в Черновцах, Георг отправился в обратный путь. Друг Миколы посадил его в микроавтобус, который развозил украинских рабочих по всей Германии.

Как и предполагалось, фирма успешно разрасталась. Закончилось строительство отеля. Теперь Микола мог принимать гостей из Украины и с помощью Георга приобретать автомобили. К автомастерской была пристроена мойка с маленьким кафе. Услуги расширялись, персонал увеличивался, доходы разрастались. Микола с семьёй уже жил в собственном доме; Георг переселился на второй этаж арендованного дома, деля его с другими работниками. За прошедшее время он уже накопил некоторую сумму на лечение, но всё равно денег еще не хватало – сам проезд в далёкую Сибирь и другие расходы тоже требовали немалых денег. Не известно, что его ждало после успешного лечения Татьяны, не говоря уже – после неуспешного? Где жить? Что делать? Так далеко он не задумывался, хотя понимал, что рано или поздно придётся столкнуться с очень серьёзными проблемами. Микола как-то сам спросил Георга: что тот думает о своём будущем? Он знал о Татьяне, о её болезни и решении Георга привезти её на лечение в Германию. Зная доходы Георга и стоимость лечения, он даже предложил недостающие деньги взаймы. Возможно, тем самым он надеялся привязать Георга к мастерской надолго, насовсем. Георг, поблагодарив, отказался.

Глава четвертая. Существенные изменения в личной жизни

Помимо дохода от автомастерской, Микола получал хорошие деньги и от отеля – он постоянно был заполнен, в основном, украинцами. Много номеров бронировалось заранее. Перед отелем постоянно стояли для продажи несколько автомобилей популярных марок и моделей.

Однажды в городе Георг ехал вместе с украинцами оформлять купленный автомобиль. Мимо промчался мощный турбодизельный Мерседес престижной модели. За рулём сидела молодая женщина, рядом с ней – Карола. Георг вспомнил ту ночь похищения, запах парфюма и характерный шум двигателя автомобиля. Значит, он не ошибся. Но что удивило Георга: на автомобиле были польские номера. Получив документы и перегоночные номера, все вернулись в отель. Георг продолжил работу в мастерской. Уже был поздний вечер, когда в мастерскую пришел Микола и сказал, что земляки-украинцы обильно отмечают в своем номере покупку автомобиля, ни на какие уговоры прекратить не реагируют, и, наверняка, завтра будут не в состоянии самостоятельно отправиться домой.

Утром украинцев не возможно было разбудить. Микола предупредил Георга, что ему, видимо, придется перегнать автомобиль к украинской границе. Земляков погрузили в автомобиль, и Георг вновь отправился в беспокойный путь. К обеду украинцы проснулись и велели остановиться, увидев первый же ресторан. Все уговоры и угрозы Георга оставить эту затею, были напрасны: все вместе пошли обедать. За обедом украинцы продолжили отмечать удавшуюся покупку и сразу заснули, усевшись сзади в автомобиль.

Начало уже смеркаться, но они еще не проехали и половину пути. Ехать по Польше ночью было очень неприятно. Георг сбавил скорость: польская полиция любила охотиться в эти часы, когда многие гонщики стремились быстро проскочить этот участок. Впереди на обочине Георг увидел стоявший с включенными фонарями автомобиль и двух мужчин по обеим сторонам, пытавшихся открыть двери. Подъехав ближе, Георг различил знакомый польский номер на крутом Мерседесе. Он резко затормозил, чуть не наехав на мужчину. Тот отскочил в сторону. Георгий бросился к другому мужчине и еще с армейских времен отработанным ударом моментально отключил его. Повернувшись назад, он стал искать взглядом его напарника, но того уже зверски избивали ногами украинцы, отрезвевшие от происходящего. Георг не стал вмешиваться и подошел к двери. Дверь открылась – на Георга смотрела заплаканная Карола. Рядом сидела другая молодая женщина.

Один из украинцев сел за руль Мерседеса, и обе машины двинулись вперед в поисках ближайшего мотеля. Устроив женщин на ночлег, они договорились ждать Георга до завтра. Украинцы пытались уговорить Георга остаться в мотеле, но его аргумент, что и с ними может такое же случиться, тем более – ночью, был убедительным, и Георг вновь сел за руль. Еще было полночи пути. Утром совсем протрезвевшие украинцы стали разбирать происшедшее накануне и расспрашивать Георга о деталях. Их прежде всего интересовало: не убили ли они одного из негодяев?

Вернувшись на попутной машине в мотель, Георг застал обеих женщин сидящими в кафе, в компании двоих мужчин. Увидев удивленное лицо Георга, Карола поспешила сказать, что это – её родственники, а девушка – двоюродная сестра. Мужчины приехали по их звонку из Варшавы, чтобы забрать обеих сестёр домой. Они ожидали Георга, чтобы поблагодарить. Георг не стал слушать дальнейшие их приглашения отметить знакомство, сказав, что очень спешит. Благодарные родственники почему-то забыли спросить Георга: не подвезти ли его к ближайшей остановке общественного транспорта? Выходя из мотеля, Георг вспомнил, что ему пророчествовала Фатима, говоря о Кароле.

Рассказывая Миколу о новых приключениях Каролы, Георг уже не удивлялся почти равнодушной реакции друга. Лишь один раз, когда Георг упомянул о её родственниках из Польши, лицо Миколы проявило интерес: общаясь с Томасом, он никогда не слышал от него никаких упоминаний о польских родственниках.

Георг уже привык к поездкам в Украину. Чтобы избежать неприятных столкновений по дороге по Польше, Георг выработал свой маршрут. Переехав через Одер и въехав на польскую территорию, он сразу сворачивал с главной дороги на юг, в сторону Зелёна-Гуры, и через несколько километров вновь поворачивал налево, на восток и параллельной дорогой среди лесов, деревень и маленьких городков проезжал безо всяких проблем до самой украинской границы. Не останавливаясь в конце очереди, он сразу подъезжал к её началу, платил местным разбиралам, и те втискивали его в самое начало очереди. Через короткое время он уже оказывался за шлагбаумом, на паспортно-таможенном контроле. После нескольких поездок Георга уже считали постоянным клиентом и снизили плату. На этих поездках Георг зарабатывал хорошие деньги, так как клиенты заказывали, в основном, дорогие автомобили, и плата за перегон определялась в зависимости от стоимости автомобиля – чем дороже автомобиль, тем больше плата за перегон. Георг уже начал более конкретно планировать поездку в Сибирь. Он по-прежнему через подругу Татьяны регулярно получал известия о её здоровье.

Однажды вечером, когда Георг уже был наверху в своей комнате, внизу на входной двери раздался звонок. Георг слышал, как маляр, занимавший комнату внизу, открыл дверь, затем послышались лёгкие шаги по лестнице, ведущей наверх. Шаги остановились около его двери. Раздался стук в дверь, и в комнату вошла Карола...

Они заснули лишь под утро, насладившись друг другом. В перерывах Карола признавалась в своей глупости, чёрствости, легкомыслии и в череде других своих недостатков, которые

до некоторого времени определяли стиль её жизни, её поступки, неудачные попытки найти человека, любимого, с которым бы она пошла по жизни, пока не наткнулась на него в совсем неожиданном месте – в своём доме. И этим человеком оказался Георг – иностранец, да к тому же русский, наёмный рабочий её брата, из-за которого она перестала ездить на суперкарах. Георг рассказывал о себе, о Сибири, учебе в училище, службе в ГДР; хотел скрыть о Татьяне, но Карола спросила: «Почему остался в Германии?» – пришлось сказать правду о Татьяне. Услышав это, Карола еще ближе прижалась к нему. У Георга голова кружилась от происходящего: красавица Карола, непокорная фурия, надменная повелительница лежит обнаженной рядом, совсем близко, ближе не бывает.

Вот на этот раз Микола был весь внимания, но что ему мог сказать Георг о происшедшем, которое может враз изменить или уже изменило его дальнейшие планы, его жизнь вообще? Оставаться порядочным мужчиной и действовать, в зависимости от изменившейся ситуации! Карола в курсе, что Татьяна больна и нуждается в помощи, и только Георг может ей помочь, и главная цель его пребывания здесь – заработать деньги на лечение. Карола понимала это и правильно оценивала его поступок – так поступает настоящий мужчина, которого она долго ждала. Более того, она была готова одолжить Георгу недостающую сумму, чтобы он мог скорее помочь Татьяне. Микола ушам своим не верил: за прошедший год знакомства с Георгом он был инициатором, участником или свидетелем стольких событий, скольких другому хватило бы на всю жизнь.

Вечером снова пришла Карола. На этот раз было еще больше нежности, тепла и ласки, которые накопились в обоих и которые сейчас обильно расточались друг на друга. Карола подтвердила свою готовность помочь Георгу, но поставила условие: она тоже едет в Сибирь. Карола рассказала о своей семье, которая имела глубокие польские корни. Почти все родственники живут в Польше, но отношения с ними слабые. Из всех она поддерживает только с двоюродной сестрой, а мужчин, которым позвонила сестра и просила приехать в мотель, Карола видела вообще первый раз в жизни. Сестра жила одна в Варшаве, к ней они и ехали в тот злополучный день. Нападение на поляков в Польше – невиданный случай, наверняка – дело рук залётных бандитов из какой-то соседней страны. Георг порывался спросить: «А чьих рук дело нападение на него?» Но промолчал: придёт время, и она расскажет сама.

Георг и Карола начали готовиться к поездке в Сибирь. Для получения приглашения на лечение в немецкой клинике необходимо предоставить историю болезни пациента и направление лечащего врача. Этими документами Георг начал заниматься еще во время службы, после разговора с полковым врачом, который посоветовал Георгу лечить Татьяну в Германии и даже назвал некоторые клиники. По просьбе Георга подружка Татьяны получила в районной поликлинике, где Татьяна находилась на учете, выписку из истории болезни и направление на лечение и переслала документы Георгу. Татьяне требовался загранпаспорт. Георг связался с районным военкоматом, напомнил, что преступление было совершено военнослужащими, и попросил помочь для пострадавшей получить паспорт. Военкомат взял на себя все расходы, подружка сфотографировала Татьяну, и паспорт был выдан. На основании приглашения на лечение немецкое консульство выдаст визу. Оставалось определиться с клиникой и внести аванс за лечение. С клиникой Георг надеялся определиться с помощью Каролы – у неё был знакомый врач.

Георг отослал в клинику документы и перечислил деньги. Вскоре пришло подтверждение о принятии Татьяны на лечение, в котором стояла дата приезда – необходимо было ждать более двух месяцев. Цель, которую Георг поставил перед собой много лет назад, существенно приблизилась, но на душе Георга было беспокойно. Все эти годы Татьяна не знала о планах Георга: ни о его скором приезде, ни о её лечении в Германии. Подружку Татьяны он просил не посвящать её в это. Как она отреагирует на эту новость? Другое, что тревожило Георга, была его начавшаяся связь с Каролой. Они встречались почти каждый вечер, целиком отдавались

своему чувству. До встречи с Каролой он считал себя связанным с Татьяной прежними юношескими чувствами, которые не позволяли ему знакомства с другими женщинами, что, как он считал, было бы предательством по отношению к Татьяне. Он даже допускал, что после её выздоровления они поженятся, и Татьяна народит ему детей. И вот теперь в его жизни появилась другая женщина. Но Карола – это не мимолётная слабость. Несмотря на её сумасбродство, неудержимость и другие, кажущиеся негативными черты характера, она – цельный и сильный характер, незаурядная личность, честный человек и, к тому же, красивая женщина. Будь они другими, ни Карола, ни Георг не позволили бы себе пойти на близкие отношения, это – ниже их достоинства! Каждый видел в другом – партнера, спутника по жизни, но только не попутчика!

Карола переехала к Георгу, поменяв шикарную виллу на скромную комнатку в чужом доме, с общей кухней, ванной, туалетом. Узнав об этом, Микола переселил всех других рабочих, оставив весь этаж для Георга и Каролы. Пролетели два месяца ожидания – для обоих это было как одна нескончаемая ночь, наполненная любовью и разговорами. Они еще не строили планы на будущее, решив, дождаться окончания главной для Георга проблемы – лечения Татьяны. И Георг, и Карола понимали, каким проблемам, каким испытаниям они подвергают себя в России. Карола решила ехать с Георгом не потому, что боялась потерять его – увидев свою первую любовь, он порвёт с ней и после лечения вернётся с Татьяной домой. Нет, в этом плане она была спокойна – если Георг так поступит, то это будет правильным с его стороны, и он вправе так поступать. По крайней мере, всё сразу станет ясным. Она отправлялась в далёкий путь, потому что знала, что не в силах будет ждать его дома. Карола не рассказала Георгу о своей матери, которая всю беременность провела в одиночестве и родила её, не передав младенца в руки любимого мужа, который уехал по делам в Америку, пропал там без вести и вернулся, когда жена, не выдержав мучений ожидания, наложилась на себя руки. Георг тоже предвидел немало проблем в предстоящей поездке на Родину. Его появление с другой женщиной вызовет у простых деревенских людей бурю недовольства и оскорблений и в его адрес, и в адрес Каролы. Не известно, как поведёт себя Татьяна – чувствовать себя униженной и оскорблённой она будет наверняка. Георг допускал также, что за этот поступок односельчане могут выдать его властям – после его дезертирства он мог находиться в розыске. Что тогда делать иностранке в далёкой сибирской глуши? Карола всё это понимала, но от поездки не отказывалась. Она была уверена, что всё будет хорошо, всё должно быть хорошо! Каким нужно обладать характером и уверенностью, что судьба тебя в беде не оставит, чтобы так поступать? Или Карола была уверена в Георге? Одним ранним утром они отправились вместе с заказчиком на автомобиле до Киева и оттуда вылетели в Москву.

Глава пятая. Поездка на родину

В Москве Георг был два раза. В первый раз – когда ехал через столицу, направляясь на службу в ГСВГ, и второй раз провел целую неделю в отпуске, когда не захотел ехать домой в деревню. В Москве они намеревались провести 2 дня – Карола никогда не была в России, и ей хотелось посмотреть Москву. Была еще одна причина, по которой Георг планировал по пути в Сибирь остановиться в Москве – в начале марта у него был день рождения, и он хотел отметить его с Каролой именно в столице.

Москва встретила их весенней погодой. Взяв такси, они поехали в гостиницу «Украина», расположенную в центре – на Кутузовском проспекте. У Миколы и там были связи на тот случай, если вдруг возникнут проблемы при поселении гражданина Украины с гражданкой Германии в одном номере. Георг, взяв на себя амплуа экскурсовода для красавицы-иностранки, пояснил, что гостиница «Украина» – одна из семи знаменитых зданий, известных как «сталинские высотки» или «Семь сестёр». Продолжительное время после открытия в 1957 году она была признана крупнейшей гостиницей Европы и считалась «московским домом» для гостей со всего мира. Среди известных гостей были: Марчелло Мастоияни, Роберт де Ниро, Мишель

Легран, Патрисия Каас, Софи Лорен. «И вот теперь – мы с тобой!» – подытожила Карола, смеясь. Администратор, заглянув в паспорт Георга, поинтересовалась, улыбаясь: не хотел бы он заказать столик в ресторане гостиницы на завтра? В ресторане – замечательная украинская кухня. Георг, поблагодарив, охотно согласился. Поднимаясь в лифте на свой этаж, Карола спросила Георга: что хотела от него женщина-администратор? Георг улыбнулся и ответил: «Это – сюрприз». «Хорошее начало – полное кремлёвских тайн» – обеспокоенно сказала Карола. Она не знала, что у Георга на следующий день – день рождения. Распаковав чемоданы и переодевшись, они отправились в первую прогулку по Москве. Карола хотела посмотреть центр, а вечером – обязательно в Большой Театр.

На следующий день встали лишь к обеду – Карола уже отвыкла от уюта просторной спальни, и ночь на новом месте, на шикарной кровати казалась ей короткой, поэтому она не отпускала Георга. Вечером метрдотель встречал их уже у входа в ресторан и провел к заказанному столику. В сверкающей хрусталём вазе возвышался букет цветов. Карола осмотрела взглядом зал – других цветов на столах она не обнаружила. Метрдотель поздравил Георга с днём рождения и пожелал приятного вечера. Даже не зная русский язык Карола поняла по ситуации и по улыбке распорядителя зала, что происходит что-то торжественное и лукаво спросила Георга: ни день рождения ли у него сегодня? Георг рассмеялся и ответил: «Это и есть мой сюрприз!» Целуя Георга, Карола прошептала ему на ухо: «Мой подарок ты получишь сегодня ночью!»

На следующий день они улетели в Новосибирск. Георг продолжал рассказывать Кароле о достопримечательностях тех мест, где они находились. Сибирь – это богатая кладовая России. Её территория занимает почти три четверти страны – площадь немного меньше, чем площадь второго по площади после России государства мира – Канады. Здесь проживает четверть общего населения России. Город Новосибирск расположен на реке Обь и считается столицей Сибири, первым и единственным городом в Сибири, где пущен метрополитен. По численности населения занимает третье место после Москвы и Санкт-Петербурга.

В Новосибирске еще царила зима, и хотя Карола по настоянию Георга запаслась теплой одеждой, но она теперь годилась только для Германии, и поэтому для Каролы приобрели кармельного цвета полушубок из баргузинского соболя. Качество меха этого зверька безупречное, он по праву считается самым лучшим в мире. Неспроста соболя называют «царем дикой пушнины», а его мех – «мягким золотом». В прошлые века соболиные меха имели исключительно важное внешнеторговое значение для «Московии» и составляли основу бюджета государства.

Дальнейший путь до Красноярска проходил на поезде по Транссибирской магистрали. Трансиб, или Великий Сибирский путь, протяженностью более 9-ти тысяч километров, от столицы Российской империи Санкт-Петербурга до Владивостока был принят в регулярную эксплуатацию в 1903 году. Впервые в истории Евразии возникла возможность следовать поездом от берегов Атлантического океана (из Западной Европы) до берегов Тихого океана. Согласно предварительным расчётам, стоимость строительства железной дороги должна была составить 350 миллионов рублей золотом, однако в итоге израсходовано было в несколько раз больше – 1,5 миллиарда рублей. Было уложено более 12 миллионов шпал, 1 миллион тонн рельсов, общая длина построенных железнодорожных мостов и тоннелей составила более 100 километров.

Путешествие на поезде существенным образом отличается от перелета на самолете. Находясь над землей на высоте 10 километров и барахтаясь из одной воздушной ямы в другую, ты сидишь, вдавившись в своё кресло, и, кроме спинки переднего кресла, ничего не видишь. Изредка посмотришь в иллюминатор и увидишь одну и ту же картину – бесконечные облака. Вежливая стюардесса пытается вновь предложить по баснословной цене алкогольные напитки, и когда она поравняется с тобой, ты вновь претворяешься спящим. Иное дело под стук колес сидеть в уютном купе скорого поезда и, глядя в окно, наслаждаться картинами замечательной

природы сибирского края. Каждый стук в дверь радует тебя – проводница предлагает душистый чай на травах, с кусочком лимона, в серебряных ажурных подстаканниках. Попутчики – пожилая пара – прилагают максимум усилий, вспоминая школьный немецкий язык, чтобы сказать Кароле, что история России тесно связана с Германией. Они, наверное, думают, что молодая красивая немка совершает эксклюзивный тур по Транссибу, пользующийся популярностью у иностранцев.

Немецкие ученые внесли существенный вклад в изучение и освоение природных богатств России. Даниэль Готлиб Мессершмидт – немецкий медик и ботаник на русской службе, один из сподвижников Петра I по исследованию России, руководитель первой научной экспедиции в Сибирь, родоначальник русской археологии был непосредственным первооткрывателем кузбасского угля. В Сибири Мессершмидт первым обнаружил и описал вечную мерзлоту. Александр фон Гумбольдт – немецкий географ, натуралист и путешественник, один из основателей географии как самостоятельной науки исследовал месторождения железных, золотоносных руд, самородной платины, малахита на Среднем Урале.

Карола целиком была поглощена впечатлениями от поездки. Её интересовало всё, что она видела вокруг себя – люди, природа, дома, магазины, автомобили... сравнивала с Германией, делилась впечатлениями с Георгом. Для неё открывался новый мир, мир другой страны, других людей, о котором у неё были весьма скудные знания и отрывочные представления. Она была ни на столько глупа, чтобы ожидать увидеть медведей на Красной площади в Москве – там всё было прекрасно: от шелковых простыней в шикарном номере гостиницы, до престижных иномарок на широких столичных проспектах. Но уже в ближайшем Подмосковье, куда они ездили на следующий день посетить Троице-Сергиеву Лавру, были заметны разительные отличия быта и самих людей от столичной жизни. Понятно – вся страна работала на Москву, а остальных Кароле было просто жаль. По мере продвижения вглубь страны эти отличия становились всё контрастнее и суровее.

Проведя в поезде половину суток, они добрались до Красноярска на Енисее. Это уже была родина Георга.

Историю родного края Георг знал хорошо, и Карола с интересом слушала его рассказ. В Красноярском крае сосредоточены крупнейшие российские запасы полезных ископаемых – уголь, нефть, газ, никель, титан, алюминий, уран; одно из крупнейших в мире месторождение свинца. Особое место занимают запасы золота. Добыча золота после указа Сената «О предоставлении права всем Российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну подати» вызвала в начале XIX века «золотую лихорадку». Уже к середине века было намыто более 30 тысяч пудов драгоценного металла на сумму около 400 миллионов рублей. В 1842 году был найден самый крупный в России самородок весом 36,2 кг. Среди глухой тайги стали вырастать поселения удачливых старателей с огромными домами со стеклянными галереями, крытыми переходами, оранжереями с экзотическими фруктами. Купец Гаврила Машаров из Канска открыл более ста россыпей золота и стал самым богатым миллионером в Сибири. Он даже заказал себе медаль из чистого золота весом 20 фунтов с надписью «Гаврила Машаров – император всея тайги».

Во времена Российской империи Красноярский край был одним из мест политической ссылки. Восемь декабристов было сослано в Красноярск после подавления восстания 1825 года. В село Шушенское в 1897 году был сослан В. И. Ленин, где он пробыл три года. За полярным кругом в Туруханском районе с 1913 по 1916 год находился в ссылке И.В. Сталин.

В июне 1908 года в районе реки Подкаменная Тунгуска – притока Енисея произошел взрыв космического тела, названного впоследствии Тунгусский метеорит. Мощность взрыва оценивается в 40—50 мегатонн, что соответствует энергии самой мощной из взорванных водородных бомб. До настоящего времени ни одна из гипотез, объясняющих все существенные особенности этого события, так и не стала общепринятой.

Столица Красноярского края город Красноярск, основанный в 1628 году, является крупнейшим из старинных городов Сибири. Первым гербом и печатью города была личная печать царя Ивана IV Грозного. Во времена «золотой лихорадки» долгое время был крупным процветающим купеческим центром Сибири. Самый восточный город-миллионер в современной России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.